

Там я еще и кровью истекал, так что перепуганный Чжоу Хунтао среди ночи созвал всех врачей — и своих, и моих... Я-то хотел скрыть это от стариков в обеих семьях, но теперь они все знают.

Я повернул голову к нему.

— Шаша, ты и этот Подсолнух — любовники?

— Подсолнух?

— Ну да, тот самый, о ком ты говорил, Хунтао. Я знаю, что его фамилия Чжоу. Тебе не кажется, что когда он стоит рядом с Пельмешкой, то очень похож на подсолнух?

— ...Подсолнух... — Роша ошарашенно смотрел на меня, а потом вдруг расхохотался. — Ха-ха-ха, Юйчэн, ты такой забавный... Ха-ха-ха, подсолнух, надо же... А ведь если подумать, и правда похож. Ха-ха-ха...

Что тут смешного? Он же правда на него похож!

— Ох... — Роша с трудом перестал смеяться. — Юйчэн, ну и Юйчэн, ты ведь сущий маленький принц, не знающий жизненных тягот. Как тебе вообще пришло в голову устраиваться на работу именно ко мне?

Я хитро улыбнулся.

— Сначала ответь на мой вопрос. Что у вас с Подсолнухом...

На будущее мне будет полезно знать.

— Ладно, расскажу всё, история-то скучная, — Роша выглядел совершенно равнодушным. — Семьи Ло и Чжоу дружат поколениями, я с детства любил Хуна... ну, этого Подсолнуха...

Взгляд Роша вдруг стал нежным, в глазах словно заструилась влага.

— Хунтао с малых лет был всеобщим любимцем, а еще он всегда любил красивые вещи. Я был на год младше и уже тогда понимал: чтобы привлечь его внимание, нужно постоянно наряжаться во всё самое красивое.

— Мы с Хунтао росли вместе, до самого старшего школьного возраста... Уже тогда он был настоящим плейбоем, причем не разбирал, парень перед ним или девушка. Мне было больно, но я знал, что у меня нет причин ему мешать.

— И вот однажды, на его шестнадцатилетие, в его доме устроили бал. Я тоже пошел. Он выпил лишнего, убежал один в сад, а я прокрался за ним следом — никто нас не заметил. Хунтао уснул на каменной скамье, я хотел его напугать... Он вдруг схватил меня за руку и сказал: Шаша, почему ты не девушка?

— Я тогда остолбенел, не понимая, что он имеет в виду.

— А потом он добавил: будь ты девушкой, я бы точно на тебе женился.

— И поэтому... — Роша тяжело вздохнул. — Я начал учиться носить женскую одежду. В конце концов, родители не были против, а компания, которой управляет мама... та самая, куда ты пришел устраиваться, — там, кажется, от домогательств к красивым сотрудницам меньше проблем.

— А что насчет того, любовники мы или нет... Мы делали всё, что полагается, так что, наверное, можно считать, что любовники.

— Юйчэн, ты чего застыл?

— Шаша, ты... ты носишь женское платье только ради этого?

— Ну да... А что такого? На самом деле, женская одежда совсем неплоха. Разве не считаешь, что так я выгляжу очень красиво?

Роша встал и, босиком, покружился на месте.

И правда, очень красиво.

— Тогда... почему... сейчас ведь можно превратить мужчину в женщину? — Хотя вопрос был бестактным, я всё же спросил.

— Не собираюсь я терпеть такие муки. К тому же я считаю себя мужчиной, а не женщиной, мне не нужны подобные операции.

— Но ведь...

— Я люблю Хунтао, но и себя я тоже люблю. Любить кого-то означает еще сильнее любить самого себя. Разве не так, маленький воробушек? — Роша наклонился и с улыбкой посмотрел на меня.

Он действительно красив. Вблизи, глядя на его улыбку, я вдруг почувствовал, как забилося

сердце и залилось краской лицо. Оказывается, мужчины тоже могут быть такими прекрасными. Впервые в жизни осознал.

— Шаша, почему ты сказал, что вы с Подсолнухом «должны считаться» любовниками? Разве это не очевидно?

— А, это... Хунтао — зверь, который думает только нижней частью тела! — Роша выпрямился.
— Он может вспылать страстью к кому угодно, и пол здесь не имеет значения.

— ...А как же... Чжэньцзэ?

Пельмешка ведь друг Подсолнуха, неужели он такой же?

— Чжэньцзэ? Маленький воробушек, не переживай. — Роша игриво похлопал меня по щеке. — До тебя Чжэньцзэ никогда не проявлял интереса к парням. Во всяком случае, я не видел. У него были девушки, но он быстро с ними расставался, и потом...

— Чжэньцзэ никогда не говорит сладких слов. Он вечно ходит с каменным лицом, такой крутой Пельмешка.

А? Но ведь он говорил мне приятные вещи.

— В отличие от того покойника Чжоу Хунтао: его сладкие речи любого могут превратить в мягкий воск. Юйчэн, запомни: мужчинам, которые льют мед в уши, верить нельзя, если только он не говорит это исключительно тебе одному.

— ...Но, Шаша, ты ведь всё равно любишь Подсолнуха.

— А куда деваться, — улыбнулся он. — Раз уж в тот момент, когда я понял, что такое любовь, в моих глазах не осталось никого, кроме него. Эх, если бы я однажды потерял память, то благодарил бы небеса.

Мне вдруг захотелось обнять его, очень крепко, независимо от того, мужчина он или женщина, ведь он — самый прекрасный человек на свете.

— Шаша... — Раз уж подумал, надо действовать. — Я хочу тебя обнять.

Роша сначала растерялся, а потом сощурился.

— Получить объятия принца — честь для рыцаря.

Я сел и раскрыл объятия, чтобы обхватить этого мужчину в ципао. От его коротких волос исходил приятный аромат — не одеколон, а его собственный запах...

Подсолнух, я тебя ненавижу!

Я решил: буду ненавидеть тебя до самого конца!

Роша на руках спустил меня вниз, чтобы поесть. Дворецкий предлагал принести еду в комнату, но я настоял на том, чтобы идти в столовую — я бы задохнулся в той комнате, к тому же... почему мне всё время казалось, что там остался запах вчерашней ночи?

В любом случае, запах был неприятный.

— Я могу идти сам.

Роша, хоть и красив, как женщина, легко поднял меня на руки.

— М-м, знаю. Но если есть возможность отдохнуть, нужно отдыхать. Кто знает, как отреагирует твой Пельмешка, когда вернется... Я имею в виду, не будет ли он недоволен мной? Ведь он велел мне присматривать за тобой.

Почему люди из дома Пельмешки не удивляются моему виду? Или они натренированы быть невосприимчивыми ко всему, и для них всё это — привычное дело?

— Посмотрим, что сегодня на обед...

На стуле лежала очень мягкая подушка, и не одна. Еда на столе была изысканной, но легкой. А где моя любимая свинина в красном соусе? Ох, не люблю быть пациентом.

— Юйчэн, почему не ешь? — Роша с удивлением посмотрел на меня.

— Не хочу... Шаша, ответь, когда любишь человека... как это должно ощущаться?

Он посмотрел на меня так, будто я был диковинным зверем.

— Юйчэн, зачем ты спрашиваешь?

— М-м. Меня «купил» Пельмешка... Чжэньцзэ. Но он со мной очень добр, я не знаю, нравлюсь ли я ему.

Роша посмотрел на меня так, словно я превратился в еще более странного монстра:

— Купил? Чжэньцзэ купил тебя? Как это понимать?

— В тот день он вытащил меня от тебя, а потом сказал, что если я стану его личным помощником, он будет платить мне больше денег. Поэтому я подписал контракт.

— Какой контракт?

Я опустил голову.

— ...Весь на английском, я не разобрал...

— А спросить не догадался?

Голова опустилась еще ниже.

— Не спросил...

— Ну ты и дурак! Как можно было не спросить! Рот для чего дан? Если бы он сказал, что продаст тебя в Таиланд... на ту самую работу, ты бы тоже подписал?

— ...Он же не говорил, что я должен стать ледибоем...

Роша закатил глаза.

— Юйчэн, Юйчэн, я поражаюсь, как ты вообще дожил до таких лет...

— Раньше... меня никто никогда не обманывал.

Кроме папы и мамы. Они обещали вернуться, но не вернулись.

— Кстати, Юйчэн, где ты жил, что с твоими родителями?

Я назвал прежний адрес и рассказал, что родители пропали без вести.

— Семья Чэнь... — Роша едва не подпрыгнул. — «Чэнь», ту самую компанию, которую Чжэньцзэ проглотил в одночасье? Это было твое наследство?

Я кивнул.

Роша вытаращил глаза и выглядел так, будто перестал слышать всё, что я говорю.

История о том, как Пельмешка прибрал к рукам имущество моей семьи... Нет, правильнее сказать, как «Чэнь» выплатило компенсацию корпорации «Сяо». Это было громкое дело, но никто не посмел выразить протест.

Я читал тот контракт, который лишил меня всего, — там не было ничего подозрительного. К тому же юрист, оформлявший бумаги, работал на отца долгие годы. Хотя я и видел его пару раз, верил, что он не стал бы мухлевать. Да и Линь Хайшань говорил, что помнит, как отец подписывал подобный договор.

Глядя на остолбеневшего Роша, я помахал пальцами перед его лицом.

— Шаша?

Он не шелохнулся.

— Шаша, если будешь так сильно таращиться, глаза выпадут.

...Роша всё еще не двигался.

Но его испуганное лицо выглядело таким милым. Подсолнух — полный идиот, раз бросил такого красивого любовника. На его месте я бы его на руках носил.

Я моргнул и, осторожно наклонившись... кажется, никто не видит... быстрой, легкой, как касание стрекозы, «стрелкой» чмокнул Роша в уголок губ. Какой сладкий!

В этот раз Роша наконец пришел в себя.

— Юйчэн, ты, ты, ты... — Сашенька, — с пафосом произнес я, — если однажды Подсолнух тебя бросит... нет, не так — если ты бросишь Подсолнуха, я стану твоим парнем!

Роша долго, не мигая, смотрел на меня, а потом расхохотался.

— Юйчэн, Юйчэн, ну почему ты такой... ха-ха-ха! Юйчэн, ты, случаем, не любишь черничный торт?

Я опешил.

— Люблю... а что?

Странный вопрос.

— То-то же! На самом деле ты и сам как черничный торт — такой же сладкий и милый. Так бы и съел тебя целиком... — Роша вдруг притянул меня к себе и крепко обнял. — Чжэньцэ повезло, ну да ладно. Иди сюда, дай сестренке тебя приласкать.

Объятия были такими внезапными, что мои руки несколько раз беспомощно дернулись в воздухе, прежде чем я неуверенно обхватил Рошу за спину.

Было так тепло. Не так, как в объятиях Пышки, но мне понравилось.

— Ох, Юйчэн, Юйчэн, теперь я понимаю, почему Нини так на тебя запала... — в голосе Роши слышалась довольная усмешка.

Я тут же вспомнил слова Нини. Она сказала, что я ей нравлюсь...

— Сашенька!

Он разжал руки и посмотрел на меня так, будто я его напугал.

— Что случилось?

— Нини... Нини она знает, что я... ну... это самое...

— Догадаться несложно. Но она, должно быть, в своей головке уже автоматически отбросила эту мысль в сторону, твердо решив в нее не верить.

Я ошарашенно смотрел на Рошу, чувствуя, что виноват перед Нини.

— Ну чего ты такой? Маленький Воробей, совесть мучает из-за Нини? — Роша ущипнул меня за нос.

— Угу...

— Эта девчонка вчера, едва вернувшись домой, попросила Хун Тао тебя, э-э, выкупить, — Роша тихо рассмеялся. — Всю ночь хихикала, за ужином умудрилась опрокинуть суп прямо на платье — Хун Тао так перепугался, что чуть не побежал звонить врачу.

Я вдруг вспомнил, что говорила Нини, когда подвернула ногу: Если бы это был мой брат, он бы тут же сорвался звонить врачу. Только это он и умеет...

Я слабо улыбнулся, а потом тяжело вздохнул.

— Что, переживаешь за Нини?

— Да... она же еще совсем ребенок...

Роша похлопал меня по плечу.

— Именно потому, что она еще ребенок, тебе не о чем беспокоиться. С самого детства Нини видит только меня, Хун Тао и Чжэньцзэ. Про нас с Хун Тао и говорить нечего, только Чжэньцзэ еще более-менее нормальный... Честно говоря, парней лучше нас рядом с ней просто нет, — Роша самодовольно хмыкнул. — Поэтому, кроме Чжэньцзэ, она ни на кого и не смотрит. А что до тебя, Юйчэн... представь: рядом с ней появляется кто-то почти ее возраста, с похожими интересами, да еще и так ее балует. Конечно, она в тебя влюбится.

— Но...

Роша протянул руку и взлохматил мои волосы.

— Никаких но. Она ведь когда-нибудь вырастет, правда?

Я немного подумал и улыбнулся.

— Сашенька, я тебя люблю.

— Знаю, — ответил он без тени сомнения.

— А Подсолнуха — нет.

Его улыбка стала еще ярче.

— Знаю.

— ...А Пышку я люблю...

Думаю, я люблю его, потому что боюсь однажды перестать видеть.

— Знаю, — Роша снова обнял меня. — Юйчэн, ты маленький принц под защитой ангелов. Верю, что Господь исполнит любое твоё желание.

Когда вернулся Пышка, уже стемнело. Я сидел на ступеньках в саду и считал звезды. Помню, читал в книгах, что летними ночами можно увидеть созвездия Лебедя, Стрельца и Скорпиона... Я прищурился, но перед глазами все плыло.

Рошу забрал Подсолнух. Честно говоря, было видно, что он очень дорожит Рошей. Наверное, он его сильно любит, подумал я.

— Юйчэн, малыш, мы пошли.

Уходя, Подсолнух послал мне воздушный поцелуй, а Роша, улыбаясь, не моргнув глазом наступил ему на ногу.

— Ай... Сашенька, ты пытаешься убить собственного мужа!

Вопли Подсолнуха стихали по мере того, как они отдалялись. Я не удержался от улыбки, представляя лицо Роши — полное возмущения, но с глазами, светящимися от смеха.

— Эх...

Я так и не нашел легендарного Стрельца и поник головой. На каменных ступенях суетились муравьи — нашли еду? Я положил подбородок на колени и во все глаза уставился на них.

Не знаю, сколько прошло времени, но вдруг перед глазами стало темно, а следом я почувствовал окутавшее меня тепло.

— Пышка?

Я знал, что это он. Я узнал его запах.

— ...Почему ты называешь меня Пышкой? Неужели я похож на толстое, мягкое тесто?

В его голосе слышалось довольство. Я со спокойной душой откинулся назад.

— А ты знаешь, почему я называю себя Воробьем?

— Потому что ты черный, — он тихо рассмеялся и убрал ладони с моих глаз. — Но кем бы ты ни был — воробьем или маленьким фениксом — я люблю тебя одинаково.

...

Я повернул голову и посмотрел на красивое лицо Пышки.

— И скольким людям ты наговорил таких сладостей?

Он задумался.

— Если считать тебя, то двоим.

Двоим?!

Я тут же надулся. Сашенька, ты был неправ... Оказывается, Пышка ничем не лучше Подсолнуха.

— Хочешь знать, кто вторая?

— Не хочу, — буркнул я. Я собирался спать.

Пышка обнял меня и силой заставил повернуться к нему лицом. Мне оставалось только с досадой смотреть, как он расплывается в улыбке.

— Юйчэн злится?

...Ну конечно, злюсь, а как иначе?

— Эти двое — один зовется Воробей, маленький такой воробушек, а вторая... ее зовут Чэнь Юйчэн... — остальное утонуло в сближающихся губах, и, наконец, было проглочено им или мной.

Целоваться — это здорово. Хотя после поцелуев часто кружится голова и я не соображаю, что происходит вокруг, мне это все равно нравится. Кажется, если бы ради этого пришлось отказаться от всего остального, я бы согласился.

Пышка понес меня наверх. На самом деле я хотел идти сам — за весь день меня столько раз носили на руках, что даже если пятая точка еще болела, то уже не так сильно.

— Нельзя, — Пышка насупился. — Врач сказал, что сейчас главное — покой.

...Врач...

— Ты ходил к врачу?

— Я позвонил и спросил, что лучше есть в такой ситуации.

Пышка... иногда я даже не знаю, не дурак ли ты!

— Юйчэн, что с тобой?

Увидев мое то красное, то черное лицо, Пышка встревожился.

— Ничего, спать хочу.

Сказав это, я зевнул во весь рот.

— Окей, идем спать.

Услышав это, я тут же насторожился. Неужели Пышка опять задумал что-то странное?

— Маленький Воробей, не бойся... — он наклонился и нежно прикусил мое ухо. — Сегодня мы будем только спать, больше ничего.

О, иногда у Пышки все же есть совесть, не так ли?

Когда свет погас, я все равно смотрел на потолок, излучавший мягкое сияние. Видимо, там было что-то встроено, что светилось в темноте.

— Уже не хочешь спать? — Пышка протянул руку и обнял меня.

Я поспешно закрыл глаза, боясь, что, если я сейчас что-то скажу, он снова начнет то упражнение, от которого у меня все болит.

В ушах послышался тихий смех Пышки. Он прижал меня крепче, я чувствовал его дыхание на своей шее.

Я осторожно открыл глаза, осторожно повернул голову, увидел его мягкие черные волосы, осторожно вытянул руку из-под его плеча и осторожно дотронулся до него...

Пышка, думаю, я правда тебя люблю.

Не потому, что ты пообещал кучу денег для помощи Линь Хайшаню, не потому, что ты нежно меня обнимаешь и целуешь, не потому, что рядом с тобой я могу в любое время поесть черничного торта, и уж точно не потому, что только с тобой я занимаюсь этим пыхтящим делом, от которого потом болит все тело...

Честно говоря, я не знаю почему. Я просто знаю, что мне нравится смотреть на тебя, нравится вот так тихо лежать рядом, нравится твое нежное лицо, когда ты называешь меня Маленьким Воробьем или Юйчэном... Очень-очень нравится, возможно, даже больше, чем мама и папа.

Поэтому, Пышка, ты не должен меня обманывать.

Не знаю, нужно ли тебе это, но я уже отдал тебе свое сердце, поэтому ты не имеешь права меня обманывать.

Беспечная жизнь — самый верный путь к тому, чтобы... растолстеть.

Незаметно пролетел месяц, как я живу у Пышки. Зарплату за второй месяц он тоже перевел на счет Линь Хайшаня. Если подумать, я ведь проработал у него всего месяц, а денег получил уже за два...

Мне даже неловко.

Но я ведь тоже кое-что делаю. И дома, и в компании. Дома я помогаю садовнику подрезать ветки, поливаю цветы, а каждое утро помогаю маленькой горничной срезать цветы, чтобы потом поставить их в вазы.

И самое важное: я начал учиться готовить тушеную свинину!

Слойки с редькой я освоил сразу, а пробовал их, конечно же, Пышка... Бедняга, целую неделю он не съел ни кусочка мяса и даже похудел — когда он меня обнимал, я чувствовал его кости...

<http://bllate.org/book/21136/2144037>